

— Я олицетворяю волю этого мира.

Голос Хранителя звучал подобно воде из древнего колодца — спокойно и глубоко. Каждое его слово словно прошло через жернова времени, впитав в себя бесконечную мудрость и силу. Он стоял там, казалось, полностью слившись со всем миром, и его присутствие служило самой надежной опорой для этой реальности.

Услышав это, Лу Ибинь почувствовал, как в груди поднимается волна необъяснимого потрясения. Он поднял голову и посмотрел на Хранителя: в тех глубоких глазах, казалось, таились все тайны Вселенной.

— Воля мира? — пробормотал он про себя.

В его голосе слышались капля сомнения, нотка благоговения и едва уловимое возбуждение.

Лу Ибинь понимал, что этот мир куда сложнее, чем кажется на первый взгляд. Он всегда старался докопаться до правды, но каждое погружение в тайну лишь сильнее запутывало его. Теперь же слова Хранителя словно распахнули перед ним новую дверь, позволив взглянуть на изнанку мироздания.

Он представлял, какова она — воля этого мира? Высокомерное ли это божество или незримая сила, что безмолвно приводит все механизмы в движение? Он начал раздумывать над тем, какое место занимает в этом мире и сможет ли сам стать частью его воли.

Выйдя из Кабинета директора после заключенной с волей мира сделки, Лу Ибинь решил хранить всё в строжайшем секрете. Ранее он советовался с системой, и та выдала аналогичную рекомендацию: прийти к соглашению с волей Академии Мэн ради взаимной выгоды.

— Оковы интересов держат нас намертво, и лишь обоюдная выгода — лучший выход.

Представляющий волю мира Хранитель не стал произносить высокопарных речей, а сразу предложил конкретные условия для сотрудничества.

— Хозяин активировал скрытое задание: достигнуто соглашение с волей мира Академии Мэн. Доступна экстракция силы следующего персонажа, начислено 500 очков. Текущий баланс: 1400 очков.

Система Ганьмаолин подала голос вскоре после того, как Лу Ибинь покинул Кабинет директора.

— Тянуть, — бросил Лу Ибинь два коротких слова.

Перед ним возникла полупрозрачная системная панель, видимая только ему. В глазах замелькали имена всех святых фей из Е Лули, пока значок не остановился на Ло Ли, материализовавшись в виде игровой карты.

На ней была изображена девочка в наряде, сочетающем восточный и западный стили. Пепельно-русые с синеватым отливом волосы падали на спину, а на макушке по бокам красовались два аккуратных пучка. Светло-карие глаза, розовое бальное платье с золотым узором, жемчугом и драгоценными камнями. Золотая корона на голове подчеркивала ее благородное происхождение, а роза с аватаром сердца в руке излучала чистейшую любовь.

Персонаж: Ло Ли (королевская принцесса, воплощение любви, обладательница самого чистого и прозрачного хрустального сердца). Атрибуты: любовь / равнодушие. Навыки: Целебная Пудра Любви, Любящая Любовная Душа, Роза Любви, Буйство Сердечных Цветов, Техника Очищения, Пренебрежительный Ропот, Разрушение Тела и Разумное Увядание. Артефакт: Жезл Сердечного Пестика (не разблокирован).

— На этот раз выпал саппорт! — Лу Ибинь посмотрел на карту со свежеполученной способностью.

Сначала он заполучил «абсолютный контроль» над снами, что позволяло ему по собственному желанию формировать и менять сновиденное пространство, получая преимущество. Затем к нему перешла «пыль» — мощная и дальнобойная атакующая способность, дававшая колоссальный перевес в бою.

И вот теперь ему досталась «любовь». Хотя это была преимущественно вспомогательная способность, она обладала сильными исцеляющими и очищающими свойствами. Это заставило Лу Ибиня задуматься: не пытается ли Система Ганьмаолин намеренно слепить из него универсального бойца-шестиугольника?

Универсальный боец, как следует из названия, — это тот, кто достиг вершинного уровня во всех шести аспектах: атаке, защите, скорости, выносливости, интеллекте и поддержке. Способности, которые Лу Ибинь обрел к текущему моменту, казалось, неуклонно приближали его к этому стандарту. Управление снами, мощный арсенал нападения, а теперь еще поддержка и исцеление — всё это давало ему куда больше возможностей и преимуществ в схватке.

Лу Ибинь глубоко вздохнул и убрал карту.

Для него любовь была вещью необязательной, порой даже превращающейся в уязвимость. К тому же в этом мире не было ничего, к чему он бы привязался, а значит, и уязвимостей у него не имелось.

— Хозяин, ты любишь себя, — подала голос Система Ганьмаолин, раскусив мысли Лу Ибиня.

— Ха-ха, Система Ганьмаолин, ты переходишь границы! — Лу Ибинь рассмеялся совершенно естественно; если бы не способность системы улавливать густые волны злобы и мрачных мыслей, собеседник и впрямь решил бы, что он просто шутит с кем-то.

Почувствовав недовольство Лу Ибиня, Система Ганьмаолин благоразумно замолчала.

Подобное вторжение в его мысли раздражало Лу Ибиня до крайности. Будь на месте системы кто-то, с кем у него были бы натянутые отношения, этот кто-то уже валялся бы на земле трупом.

Любовь? С самого детства, как в прошлой жизни, так и в этой, Лу Ибинь никогда ее не испытывал и не верил, что способен на такое чувство. Он видел лишь лицемерную сторону людей: сталкивался с торговцами детьми, терпел эксплуатацию бессовестных боссов, а едва не стоившая ему жизни поездка в Мьянму по подложному объявлению завершила картину.

Выросший в атмосфере обмана и предательства, пробивавшийся сквозь щели судьбы, он жил в таком котле страстей, который ученикам Академии Мэн даже вообразить не под силу, не то что прочувствовать.

Опыт прошлой жизни заставил его насквозь видеть человеческую природу. И хотя он понимал, что обитатели Академии Мэн чужды интригам и подковерной борьбе, сам он все равно испытывал отвращение к заведению друзей. Единственным человеком в академии, с кем Лу Ибинь держался чуть ближе остальных, был Хэ Янь.

Окинув взглядом свои 1400 очков и длинные ряды заблокированных навыков под тремя заданиями, Лу Ибинь почувствовал легкую головную боль. Очков вечно не хватало, оставалось лишь ждать новых поручений от Системы Ганьмаолин.

Вернувшись в общежитие, Лу Ибинь по привычке окинул комнату взглядом и с удивлением обнаружил, что Хэ Янь, обычно возвращавшийся рано, сегодня отсутствовал. В душе мелькнула тень недоумения, но он тут же отбросил ее, переключившись на собственные дела.

Усевшись на кровати, скрестив ноги, он глубоко вздохнул, закрыл глаза и сосредоточился на силе, таившейся в карте. Он бережно положил перед собой мерцающую розоватым светом карту, и это сияние, казалось, обрело собственную жизнь, задорно пульсируя и переливаясь в воздухе.

Стоило Лу Ибиню собрать воедино мысли, как розовые искорки начали сочиться из карты, закружившись в воздухе роями крошечных светлячков. Постепенно эти точки света слились в единый поток теплой, мягкой энергии, которая плавно влилась в его тело.

Спустя час, когда последняя крупинка света растворилась в нем, Лу Ибинь медленно открыл глаза. На дне его зрачков мелькнул и тут же погас розоватый отблеск, словно его и не было вовсе. Он чувствовал себя заново родившимся: тело переполняли сила и живость.

Встав с постели и размяв суставы, он ощутил невиданную прежде легкость и бодрость.

Время летело незаметно. Прошло полгода, а Академия Мэн жила своей привычной жизнью, полной ежедневных забав: пусть порой здесь бывало шумно и суетно, царило полное спокойствие. На улице учителя и ученики неизменно приветствовали Лу Ибиня с теплой улыбкой, ведь каждый знал: нынешний мир и покой в Академии Мэн добыты его собственными руками.

В тот день Лу Ибинь, только что отбывший урок зельеварения и направлявшийся к себе, был остановлен неожиданно материализовавшимся директором Па. Узнав, что ему снова предстоит визит в Кабинет директора — обязательный пункт еженедельной программы, — он поморщился. Каждый поход туда означал ворох новых поручений, и сегодня ему определенно предстояло заново погрузиться в хлопоты.

<http://bllate.org/book/21863/2269113>